

Кроме того, согласно п. 3 ст. 188 ГК РФ с прекращением доверенности теряет силу передоверие. Из этого следует вывод о второстепенности передоверия по отношению к основной доверенности.

Таким образом, мы считаем, что субститут не может совершать сделки от имени представляемого с первоначальным представителем. Это решение позволит избежать возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных представителей, желающих прикрыть сделку от имени представляемого в отношении себя тем, что совершают передоверие и реализуют свое намерение через номинальную фигуру субститута.

О.А. Кузнецова

Пермский государственный университет

КВАЛИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Влияние квалификации гражданских правонарушений на выбор способа защиты права. Квалификация является юридической оценкой правонарушения, определяющей нормы права, подлежащие применению в деле. Если в уголовном и административном праве квалификация деяния напрямую связана через санкцию соответствующей статьи с видом и размером наказания, то в гражданском праве – с выбором того или иного способа защиты права.

Суды всё чаще в качестве «самостоятельного основания для отказа в исковых требованиях» называют «избрание ненадлежащего способа защиты права». При этом как в законодательстве, так и в цивилистической доктрине, по сути, отсутствуют единые подходы к квалификации одних и тех же правонарушений и, как следствие, к условиям и сферам применения тех или иных способов защиты права.

Многолетняя судебная практика удовлетворения исков собственников о реституции при незаконном выбытии имущества по нескольким сделкам была остановлена соответствующими актами высших судов¹, однако споры об избрании виндикации или реституции в тех или иных случаях в настоящее время не утихают ни на страницах юридической печати, ни в решениях судов.

До сих пор нет четкого разграничения требований о взыскании основной задолженности по договору и требования об убытках².

Суды длительное время удовлетворяли требования о признании недействительной государственной регистрации права собственности; впоследствии ВАС РФ установил, что такой способ защиты права действующим законодательством не предусмотрен, поскольку «в ГК РФ, в Законе о регистрации, иных законах не предусмотрен такой способ защиты, как признание недействительным зарегистрированного права. Президиум приходит к выводу, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, применяемых с учетом характера и последствий соответствующего правонарушения»³.

При признании договора незаключенным одни суды квалифицируют сложившиеся отношения сторон как фактические договорные отношения, другие – как неосновательное обогащение с применением, естественно, различных статей ГК РФ.

К сожалению, этот перечень неединообразных подходов к квалификации гражданско-правовых нарушений и способов защиты прав можно продолжить.

Способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. Способ защиты – это конкретная мера, реализация которой способна пресечь нарушение права или восстановить нарушенное право.

М.А. Рожкова пишет, что «способ защиты олицетворяет собой ту непосредственную цель, к достижению которой стремится субъект защиты, полагая, что таким образом он пресечет нарушение (оспаривание) своих прав и возполнит понесенные потери, возникшие в связи с нарушением его прав»⁴. Для выбора способа защиты главный вопрос, на который должен ответить субъект права: что он должен получить, чтобы его право было восстановлено либо правонарушение было пресечено.

Таким образом, с одной стороны, в плоскости процессуального права материально-правовой способ защиты права – это предмет требования. С другой стороны, реализация того или иного способа защиты (взыскание задолженности по договору, взыскание неосновательного обогащения, взыскание убытков) представляет собой определенное «наказание» для правонарушителя. И, безусловно, нельзя допускать за одно и то же правонарушение разные «наказания». В теории права различные наказания могут быть следствием только различной квалификации деяний, а значит, и самих деяний.

Квалификация негипотезированных гражданских правонарушений и способы их защиты. В отличие от уголовного и административного права, в которых все наказуемые деяния предусмотрены зако-

ном, гражданские правоотношения и их нарушения могут возникать из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (ст. 8 ГК РФ). Следовательно, если возможно возникновение прав и обязанностей, не регламентированных законом (нетипизированных правоотношений), значит, возможна ситуация, в которой предусмотренные законом способы защиты могут и не подойти.

При этом ст. 12 ГК РФ устанавливает, по сути, закрытый законом перечень способов защиты гражданских прав, разрешая защищать права «иными способами, предусмотренными законом».

Другими словами, способы защиты гражданских прав могут быть сформулированы только в федеральных законах. На то, что подобная формулировка противоречит ст. 45 Конституции РФ, нами уже указывалось ранее⁵, поскольку конституционная норма разрешает защищать права способами, не противоречащими закону. Е.В. Вавилин верно отмечает, что «если гражданское право по характеру норм и направленности регулирования является преимущественно дозволительной отраслью, то главным результатом его регулирующего воздействия является не наложение запретов и не ограничения, а наделение определенным правом. Исходя из своей направленности, функций, именно цивилистика в первую очередь должна следовать названному правилу, указанному в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ»⁶.

Способ защиты прав при нарушении нетипизированного правоотношения нужно будет создавать из общих начал и смысла гражданского законодательства, из принципов гражданского права, иначе лицо будет лишено права на защиту, что недопустимо. Однако отметим, что Концепция совершенствования гражданского законодательства сохраняет существующую формулировку, допуская только способы защиты, предусмотренные законом, что, на наш взгляд, неверно⁷.

К сожалению, правоприменители нередко злоупотребляют тем, что перечень способов защиты прав законодательно закрыт и, даже установив нарушение прав лица, обратившегося в суд за защитой, пишут в решении, что «в законодательстве отсутствует выбранный заявителем способ защиты, поэтому в удовлетворении требований отказано». То есть получается парадоксальная ситуация – суд констатирует, что субъективное право, а значит, и закон, действительно, нарушены, но поскольку способ защиты в законе не предусмотрен или выбран заявителем неверно, то его нарушенные права не защищаются и не восстанавливаются. Правонарушение налицо, а санкции за него нет.

Квалификация гражданского правонарушения и свобода выбора способа защиты. И в научных источниках и в правоприменительных актах нередко отмечается, что субъект защиты свободен в выборе способов защиты своих прав. В чем заключается эта свобода и каковы её границы?

Наибольшая ясность в ответе на этот вопрос существует при прямом закреплении способа защиты при нарушении определенных прав. Например, согласно п. 3 ст. 486 ГК РФ, если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ. Здесь свободы выбора способа защиты у продавца нет, так как способ защиты сформулирован законом императивно. Если способ защиты определен в санкции статьи, то при выборе иного способа защиты суды отказывают в удовлетворении требований.

По поводу такой судебной позиции можно высказать ряд возражений.

Приведем конкретный пример. Акционер обратился с иском об «устранении нарушений прав акционеров, выраженных в ненадлежащем определении цены выкупаемых ценных бумаг, признании равной стоимости одной обыкновенной акции и одной привилегированной акции». Суд установил, что ООО приобрело более 95 % акций ОАО и в соответствии с законом воспользовалось своим правом на выкуп у истца принадлежащих ему акций. Ссылаясь на ненадлежащее определение цены акций, истец обратился в суд. Суд, отказывая в удовлетворении иска, в решении отметил следующее: «... абзацем 5 пункта 4 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах предусмотрено, что владелец ценных бумаг, не согласившийся с ценой выкупаемых ценных бумаг, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг»⁸.

Суд сделал вывод, что в этой ситуации единственным способом защиты может быть только иск об убытках, вызванных ненадлежащим определением цены выкупаемых акций (именно так текстуально сформулирован способ защиты в законе).

Но если мы внимательно посмотрим на фабулу дела, то мы увидим, что истец именно этого и хотел: он указывал на то, что цена акций определена неправильно и ему заплатили меньшую сумму, чем ему причиталась, тем самым причинив убытки. И хотя истец выразил свое требование другими словами, навряд ли суд его не понял. Конечно, если

истцу не удалось бы доказать занижение цены выкупасмых акций, то суд обоснованно отказал бы в иске, но с другой мотивировкой решения.

Но насколько обоснованно отказывать в удовлетворении требования (в связи с неверным выбором способа защиты), если факт правонарушения установлен судом?

Отметим, что отказ в иске в последней ситуации приведет к одному из двух последствий: либо истцу придется вновь обращаться в суд, используя новый способ защиты, либо он вообще больше не будет обращаться в суд по данному спору (например, в связи с отсутствием средств или времени). Конечно, обращаться или нет повторно в суд (с новым способом защиты) – это право участника гражданских отношений, но насколько отказы суда в защите и восстановлении права при наличии факта его нарушения способствуют целям правосудия, процессуальной экономии и вообще принципам правового государства?

Намного более сложной представляется ситуация, при которой конкретный способ защиты в санкции статьи не указан.

С одной стороны, громко провозглашается свобода лица в выборе способов защиты, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ: «Выбор способа защиты принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами»⁹. С другой – суды всё чаще эту свободу ограничивают, отказывая в удовлетворении требований, в связи с неверно избранным способом защиты: «...способ защиты права предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют конкретные правоотношения. В этой связи субъект права вправе применить только определенный способ защиты гражданских прав»¹⁰.

Однако согласно ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Таким образом, именно суд даст квалификацию спорным правоотношениям, которая предопределяет способ защиты. В действительности, стороны могут узнать о квалификации правонарушения судом только из его решения. Возникает закономерный вопрос: где заканчивается право лица выбирать способ защиты и начинается право суда этот способ определять?

Думается, что необходима некоторая процессуальная процедура обязательного обсуждения судом и сторонами спора квалификации правонарушения. При обсуждении этого вопроса в судебном разбирательстве, возможно, что заявитель (также как, например, обвинитель в уголовном процессе) уточнит свой взгляд на квалификацию и способ защиты (санкцию).

Если же этого не произойдет, то суд будет вправе отказать в иске, указав стороне на неправильный выбор способа защиты. Возможно,

судам следует при этом отмечать, какой способ защиты они считают в данных обстоятельствах надлежащим. Такая формулировка должна ориентировать лицо на замену способа защиты и возможность ещё раз обратиться в суд.

Квалификация гражданских правонарушений как самостоятельное направление исследований в цивилистической науке. Основная сложность рассматриваемых вопросов, на наш взгляд, заключается в отсутствии научно обоснованных и подтвержденных единообразной судебной практикой линий соответствия между способами защиты и конкретными гражданскими правонарушениями. Должны быть достаточно определенно очерчены сферы применения того или иного способа защиты права. Ведь правоотношение квалифицируют («диагностируют») и субъект нарушенного права, и суд. При этом результат такой «диагностики» у этих лиц может не совпадать. В этом случае суд «связет» свою квалификацию с соответствующим способом защиты, который, конечно, не использовал заявитель, поскольку он квалифицировал правоотношение по-иному. И как результат – отказ в удовлетворении требований.

В этом отношении усилия цивилистов должны быть направлены на развитие теории квалификации гражданских правонарушений. Подчеркнем, что квалификация противоправных деяний как самостоятельное направление исследований серьезно разработано в науке уголовного и административного права, тогда как в гражданском праве пока отсутствует даже постановка такого вопроса. Именно правильная квалификация правонарушения определяет выбор того или иного способа защиты нарушенного права (меры воздействия и ожидаемого результата) и тем самым сферу его применения.

Если же и заявитель и суд квалифицируют правоотношение одинаково, факт правонарушения доказан материалами дела, но заявитель неверно назвал или сформулировал способ защиты, то суд должен предложить уточнить предмет требования, а возможно, особенно в судах общей юрисдикции, с учетом объяснений заявителя, скорректировать формулировку предмета требований. Как верно отметил Конституционный суд РФ, «суды должны в каждом конкретном случае реально обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав, – иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите»¹¹.

Лица обращаются в суд за защитой своих гражданских прав. Все усилия судов, в том числе в толковании материальных и процессуальных норм, должны быть направлены на реальное восстановление нарушенного права, а не только на констатацию факта его нарушения.

Полагаем, что российская цивилистическая наука и практика нуждаются в разработке собственной теории квалификации гражданских правонарушений и выбора способа защиты гражданских прав.

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Цемировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 3; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. №126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №1.

² См. об этом: *Добрячев Д.В.* Иски о взыскании основного долга и убытков // Юрист. 2007. №11. С. 55–61.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 28 апреля 2009г. №15148/08 по делу №21-3607/2007 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Определение ВАС РФ от 5 июля 2010г. №А41-10701/08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 121–122.

⁵ *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 226–227.

⁶ *Вавилин Е.В.* Проблемы защиты гражданских прав // Бюллетень нотариальной практики. 2008. №2. С. 29; *Он же.* Проблемы защиты гражданских прав // правоведение. 2009. №1. С. 175.

⁷ Более того, в п. 1.3. Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации прямо отмечалось, что «ограничение, введенное указанием на допустимость использования только способов защиты прав, которые установлены законом, является в настоящее время оправданным и необходимым.» // Бюллетень нотариальной практики. 2009. №3. С. 10.

⁸ Определение ВАС РФ от 12 марта 2010г. №ВАС-2319/10 по делу №А07-4033/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Верховного суда РФ от 5 мая 2009г. №5-В09-10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Там же.

¹¹ Определение Конституционного суда РФ от 20 ноября 2003г. №502-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Родина Владимира Викторовича и Абрамовой Ларисы Владимировны за нарушение их конституционных прав положениями статей 4 и 116 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, ст. 4 и 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995года, ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года и ст. 137 и 138 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».